

Е. В. Забелина

УДК 159.9

ВРЕМЯ В ВОСПРИЯТИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ: ОТРАЖЕНИЕ КУЛЬТУРЫ ПОСТМОДЕРНИЗМА

Время было и остается, пожалуй, одним из самых загадочных феноменов для человеческого восприятия и познания. Однако наибольший интерес для исследователей представляет данный феномен в связи с тем, что именно то, как человек воспринимает свое время, отражает особенности его самовосприятия и самоотношения, а также его отношения к жизни в целом [1; 2; 3; 4 и др.].

Изучение психологических особенностей молодого поколения, его доминирующих ценностей и установок всегда звучит актуально, прежде всего, потому, что молодежь как «социально-демографическая группа, выделяемая на основе обусловленных возрастом особенностей социального положения молодых людей, их места и функций в воспроизводстве социальной структуры общества, специфических интересов и ценностей» [5, с. 45–46] определяет будущее страны. От осознанных решений и поступков поколения сегодняшних студентов зависит, каким будет социальный и культурный уклад нашего государства через несколько лет. В этой связи изучение особенностей восприятия времени молодыми людьми позволит дать характеристику мироощущению современного молодого поколения, их пониманию себя и жизни, а также выявить особенности социальных настроений сегодняшней молодежи.

Теоретической основой исследования выступили положения концепции личностной организации времени, разрабатываемой школой К. А. Абульхановой-Славской, в центре которой находится сама личность и проблема ее самореализации в целостной системе отношений к миру. По мнению К. А. Абульхановой-Славской, личность возможно пред-

ставить как субъекта, своеобразно интегрирующего разные уровни психики, включающего свой временной тип в социальный и культуральный временной континуум, организующего время своей жизни и деятельности [1]. Согласно другому представителю данного направления – В. И. Ковалеву [2], отношение ко времени есть «сердцевина всех отношений личности», носящее ценностный характер. «В зависимости от того, что отдельный человек считает в своей жизни самым важным, необходимым и существенным, как раз и образуется различное отношение к использованию каждым человеком времени собственной жизни и ее различная ценностно-временная ориентация» [2, с. 20].

Исходя из положений концепции личностной организации времени [1; 2 и др.], можно предполагать, что в особенностях восприятия времени молодежью отражается восприятие и отношение молодых людей к себе и своему окружению, к укладу общественной жизни, к происходящим событиям; то есть, анализируя восприятие времени у студентов, можно уловить основные тенденции их мировосприятия. А если предположить, что современное общество живет в эпоху постмодернизма [4; 7 и др.] с соответствующими ей характерными особенностями, то, скорее всего, именно эти особенности найдут отражение в восприятии и представлении о времени у студентов.

Это предположение было проверено в поисковом исследовании, в котором приняли участие 174 человека – студенты Челябинского государственного университета в возрасте 18–23 лет (58 мужчин, 116 женщин). Основным методом исследования стал качественный проективный метод: испытуемым в течение фиксированного времени (30 минут) было предложено написать эссе на тему «Время – это...». Для обработки результатов был использован метод контент-анализа: были выделены категории анализа, связанные с представлениями студентов о времени, и соответствующие им единицы текста. Внутри каждой категории были выделены позитивные, негативные и нейтральные дефиниции, характеризующие конструкт «время».

Таблица 1.

Результаты контент-анализа текстов эссе (в единицах анализа и процентах)

Категория анализа	Кол-во ед. (%)	Наиболее часто встречающиеся индикаторы времени
Практическое / утилитарное использование времени	501 (13)	Не успеть / успеть, достичь, получить, использовать / пользоваться, достигать цели, дела, вещь, планы, с пользой, полезный, рационально / разумно, распределять, распоряжаться, планировать, управлять, контролировать, расставлять приоритеты, тайм-менеджмент, расписание, откладывать на потом, опаздывать
Отношение ко времени	491 (12,5)	Отношение, хорошо, счастливый, интересный, важный, ценный, постоянный, равномерный, определяющий, единственный, помогать; беда / горе, боль, белка в колесе, враг, вред, давление, депрессия, диктатор, смерть, грусть, гнет, иллюзия, смерть, сомнения, сожаления, проблема, убийца, ужас, фрустрация, хаос, скучно, жестокий, заставляя, бояться
Сущностное определение времени	483 (12,3)	Время – это жизнь; непонятная, неуловимая категория; время – это то, чего нет, понятие / термин, нечто, вечность
Познание времени	356 (9)	Воспринимать, мышление, чувствовать / ощущать, учиться, понимать, познать, вопрос, замечать, думать
Единицы измерения времени	340 (8,7)	Измерение, год / годы, месяцы, недели, часы, минуты, секунды, миг, события, сутки, промежуток, период, количество
Время как социальный феномен	250 (6,3)	Социум, общество, человек, люди, человечество, окружающие, окружающий мир
Скорость течения времени	247 (6,3)	Время ускоряется, летит на огромной, невероятной, бешеной скорости; Время проходит неожиданно быстро, незаметно; течение, гонка. Время тянется долго, медленно
Настоящее	213 (5,4)	Настоящее уныло и буднично; нужно осознавать каждый миг жизни, жить здесь и сейчас, получать удовольствие, удобство, комфорт, наслаждаться
Прошлое	205 (5,2)	Детство, воспоминания, прошлое, молодость, история, помнить, оставаться
Время как утрата, потерянная возможность	178 (4,5)	Тратить попусту, тратить впустую, тратить на ненужные вещи, потеря, упущенный, потраченный, мало времени, уходить в никуда, утекать сквозь пальцы, ускользать
Сферы расходования времени	155 (3,9)	Учеба, работа, побыть с близкими, семья, отдых / досуг, компьютер, интернет, занятие
Время как ограничение	140 (3,5)	Ограничение, рамки, границы, невозможный, закончиться, зависеть, не вернуться
Будущее	122 (3,1)	Будущее, становиться старше, начинать, создавать, развиваться, стареть
Индивидуальность / субъективизм восприятия времени	106 (2,7)	Время не общее для всех. У каждого свое время; Время – субъективная величина, то есть у каждого человека свое ощущение времени. Индивид, субъективный, собственный
Время – деньги	69 (1,7)	Деньги, валюта, рубли, доллары, продать, купить, торговец, плата, потребление, дорогой, зарабатывать, дорожить
Время как ресурс	62 (1,5)	Уникальный, невозполнимый ресурс, возможность

Для проведения контент-анализа была разработана кодировочная матрица. Выделение категорий анализа опиралось на результаты теоретического анализа исследований психологического времени в психологии и философии. Матрица включала 16 категорий (таблица 1). В качестве количественной единицы анализа принимались слова, словосочетания, фразы и короткие предложения. Массив текста был подвергнут количественно-качественному анализу с помощью составления матрицы и последующего частотного анализа.

Всего в 174 текстах было выявлено 3 918 упоминаний, связанных с феноменом времени. В таблице 1 представлены 16 основных категорий анализа, указаны данные частотного анализа, то есть количество наиболее часто встречающихся упоминаний времени и их процент от числа всех упоминаний времени во всех текстах.

В ходе обработки и интерпретации результатов контент-анализа были выявлены некоторые особенности восприятия времени студентами, которые отражают тенденции их мировосприятия в целом. Остановимся на наиболее существенных из них.

Несмотря на то, что попытка дать сущностное определение категории «время» встречается в текстах эссе довольно часто (n=483, 12,3 %), само время представляет для студентов некую непонятную категорию, о которой они в обыденной жизни практически не задумываются: «никто не знает, что такое время», «его сложно понять»; оно «невидимо», «не осязаемо», его «нельзя потрогать», «у него нет формы и нет ядра», это «иллюзия». Нередки высказывания, отрицающие сам факт существования времени: «времени нет», «время – это ничто», «время – то, чего не существует». В противоположность этим дефинициям еще чаще встречаются обратные высказывания, которые представляют собой максимально абстрактные обобщения – «время – это жизнь», «время – сама жизнь».

Это противоречие в восприятии времени (от «время как ничто» до «время как все») может свидетельствовать о размытости временных рамок и границ в сознании студен-

тов, отсутствии четкой структуры временных циклов. Данная мысль созвучна с высказыванием одного из ярких философов постмодернизма М. Фуко: «Мы живем без специальных разметок и изначальных координат, в мирадах затерянных событий, вне целостной и системной отнесенности к якобы абсолютному временному континууму» [7].

Время в восприятии студенческой молодежи опредмечено, вещественно, материально, измеримо. Среди всех единиц измерения времени (n=340, 8,7 %) наибольшее значение составляет единица «событие». Получается, что наряду с традиционными единицами измерения (годы, месяцы, недели, дни, часы, минуты, секунды), психологическое время личности все чаще измеряется значимыми, яркими событиями, происходящими в жизни. Это наблюдение напрямую соотносится с определением события в эпоху постмодернизма, где оно понимается как феномен, обладающий особым статусом «эффекта», не предполагающий причину и следствие, важный сам по себе [8].

Идею рационального подхода к измерению времени в современном мире отмечает Л. А. Мажуль: «Новый образ времени оказался измеряемым, управляемым... Вместо идеи судьбы появилась идея социального прогресса как сознательно моделируемого вероятностного будущего и идея рационально организованного индивидуального успеха» [3]. Данный вывод подтверждается и тем фактом, что опредмечивание времени в сознании студентов происходит не посредством категории пространства, как это было принято в традиционном обществе, а через дефиниции приобретения или утраты определенных вещей или возможностей (категория «Практическое/утилитарное использование времени») набрала наибольшее количество упоминаний, n=501, 13 %).

Время превращается в восприятии молодежи в ценнейший в силу своей невосполнимости ресурс (n=62, 1,5 %), которым необходимо управлять. Об этом изменении восприятия времени в современную эпоху говорит Д. А. Леонтьев, связывая его с преобразова-

нием общественного уклада нашей страны: «Основные изменения при переходе от социализма к капитализму связаны с восприятием времени как ресурса. Если в силу ограничений на многие формы деятельности при социализме время для подавляющего большинства работающих не было дефицитным ресурсом, то сейчас при одновременном росте и возможностей и потребностей, связанных с обеспечением приемлемого уровня существования, время стало гораздо более дефицитным ресурсом – его не хватает» [9, с. 20].

Анализ эссе показывает, что молодежь действительно озабочена тем, чтобы использовать время как можно более прагматично и утилитарно («нужно все успеть»), неудачи же на этом пути вызывают сильнейшее беспокойство и тревогу. В связи с этим в текстах появляется образ времени как утраты, потерянной возможности, которую нельзя вернуть (n=178, 4,5 %). Показательно, что именно для культуры постмодернизма характерен принцип необратимости времени и, как следствие, переживание утраты. По мнению М. А. Можейко, фундаментальной установкой, характерной для философии постмодернизма, является так называемая постмодернистская чувствительность, то есть установка на восприятие мира в качестве утратившего целостность, утратившего как свои исторические корни, так и свои исторические перспективы, и в силу этого фрагментированного и хаотичного [8].

Мотив утилитарного использования времени усиливается в представлении студентов выстраиванием взаимосвязи между образом времени и образом денег («деньги», «продать», «купить», «потребление» и др.). Трата времени приравнивается к тратам в личной финансовой сфере и может свидетельствовать о монетизации мышления современной молодежи [9], что также можно рассматривать как признак постмодернистской эпохи (формирование общества потребления).

Содержание категории «Скорость течения времени» (n=247, 6,3 %) свидетельствует о том, что ход времени в восприятии молодежи постоянно ускоряется, «время летит» на «огром-

ной, невероятной, бешеной скорости». В этих примерах можно наблюдать тенденцию ускорения темпа жизни в постмодернистском обществе за счет резкого увеличения количества и плотности индивидуальных информационных событий в каждодневном процессе познания человека и возрастания числа воздействующих источников информации [10].

Временная перспектива студентов направлена, прежде всего, на настоящее, что подтверждает наблюдения ряда исследователей об особенностях сознания современного человека [9; 11]. В фокусировании на настоящим М. А. Можейко видит признаки постмодернистской реальности: «Традиционная семантика настоящего пересмотрена в плане поворота от сугубо временной его интерпретации к трактовке в качестве единственной реальности бытия, различные конфигурации осмысления которой выступают для субъекта как проекции прошлого и будущего» [8]. Вторит автору и другой философ постмодернизма – Ж. Делёз: «Настоящее – это все; прошлое и будущее указывают только на относительную разницу между двумя настоящими» [6, с. 85].

Между тем в проживаемом настоящем зафиксировано противоречие в восприятии настоящего момента с точки зрения «как есть» и «как надо». Большинство испытуемых в своих эссе призывает жить «здесь и сейчас», ценить каждый момент, однако здесь же признают, что настоящее уныло, буднично, скучно. Мотив скуки, часто повторяющийся в текстах, характеризует общее настроение общества постмодернизма и выступает мощным негативным фактором, разрушающим целостность сознания современной молодежи, свидетельствующим о внутреннем разладе с собой, вследствие неумения структурировать свое время и управлять им. Понятие «скука» определяется в Толковом словаре Д. Н. Ушакова как тягостное душевное состояние от безделья, отсутствия занятий или интереса к окружающим [12]. Следовательно, современные молодые люди не знают, что делать со своим временем, как себя занять, отсюда – стремление освободи-

даться от бремени бытия, убить время, избежать скуки [13].

О разрушительном воздействии бездействия и скуки на человека замечательно пишет И. Бродский: «Никто так не томим скукой, как богачи, ибо деньги покупают время, а время имеет свойство повторяться. Что касается бедности, скука – самая жестокая часть ее несчастий, и бегство от нее принимает более радикальные формы: бурного восстания или наркомании. ... Скука – это ваше окно на бесконечность времени, то есть на вашу незначительность в нем... Скука говорит на языке времени... ибо скука – вторжение времени в вашу систему ценностей» [14, с. 10–13].

Деструктивный выход из состояния скуки и безделья молодые люди могут находить в бессмысленной агрессивной активности. Это проявление современной жизни ярко отражает метафора М. Кундера: «Скука бунтующая – это молодежь, поджигающая автомобили и бьющая витрины» [15, с. 151]. Э. Фромм считает состояние скуки характерным проявлением современного общества: «Хроническая скука – в компенсированной или некомпенсированной форме – представляет собой одну из основных психопатологий современного технотронного общества... Творческому человеку никогда не бывает скучно и ему не составляет труда подыскать подходящие стимулы (возбудители)... Можно заглушить неприятное ощущение пустоты сиюминутным возбуждением (развлечение, шоу, алкоголь, секс)» [13, с. 81]. Таким образом, неумение структурировать свое время, отсутствие наполненности времени жизни значимыми событиями является серьезным риском асоциального деструктивного поведения у молодежи.

Упоминаний о будущем в эссе студентов значительно меньше, чем о настоящем (n=122, 3,1 %); оно неопределенно, не четко, связано в большей степени с взрослением, старением и смертью. Интересно, что эта нерадостная тенденция подтверждается исследованиями других ученых, констатирующих неуверенность и растерянность сегодняшних выпускников школ перед будущим [16]. Зафиксиро-

вано меньше упоминаний и о прошлом (n=205, 5,2 %), которое, напротив, как правило, вспоминается с позитивом и грустью об ушедшем детстве.

Выявленную закономерность – «растворение» прошлого и будущего в настоящем, их переплетение – можно проследить в традициях постмодернизма, а именно в отказе от традиционного осознания времени, предполагающего понятия минувшего и грядущего, и от основанного на нем линейного прочтения истории как необратимо развернутой из прошлого в настоящее [4]. Эту идею ярко описывает М. Фуко: «Мир такой, каким мы его знаем, – в итоге не является простой фигурой, где все события стерты для того, чтобы прорисовались постепенные существенные черты, конечный смысл, первая и последняя необходимость, но, напротив, – это мириады переплетающихся событий» [7, с. 97].

Время индивидуализируется в сознании студентов: оно «для каждого свое», «индивидуальное», «субъективное», что может быть свидетельством социального и ценностного разобщения в современном обществе, а также высокой степени эгоцентризма, характерного для постмодернистской культуры [8].

Анализ модальности отношения студентов ко времени показывает, что негативных определений времени почти в полтора раза больше, чем позитивных (313 и 178 соответственно). Особое напряжение (вплоть до враждебности) связано с быстротечностью времени, его незаметным ускользанием за текущими делами. Задумываясь о времени и его роли в жизни, студенты чаще всего связывают его с негативными эмоциями, воспринимают его как «вора», «убийцу», нечто, что отнимает дни жизни, является «ограничением» для реализации жизненных планов (n=140, 3,5 %). Представляется возможным увидеть в данной негативной тенденции признаки современного постмодернистского общества как состояния глубоких социальных ломок, неопределенности, противоречий, вызывающих «шок будущего» [17, с. 82].

Таким образом, анализируя образ времени в восприятии студенческой молодежи,

можно констатировать присутствие в их мироощущении признаков постмодернистской культуры, часть из которых может стать фактором риска в воспитании психологически здорового, деятельного и счастливого молодого поколения нашей страны. Нецелостность, разрозненность, нелинейность восприятия времени, отсутствие связи между прошлым, настоящим и будущим, неумение структурировать, наполнять время значимыми событиями, приводящее к скуке, неудовлетворенности, нереализованности личностного потенциала – вот те негативные социальные тенденции, нуждающиеся в преодолении. Одним из путей в этом направлении может стать переориентация молодежи на активный образ жизни, включающий физические и умственные нагрузки (занятие спортом, чтение), вовлечение их в процесс творчества, самостоятельного создания новых продуктов и идей. Структурированию времени, по мнению ряда исследователей, способствует также приобщение к культурным ценностям страны, познание и усвоение своей истории и традиций. Обозначенное направление развития сознания студенческой молодежи нуждается в более детальной проработке, необходимо создание специальных молодежных программ, способных вовлечь не только отдельных активных, но и пассивно настроенных молодых людей.

АННОТАЦИЯ

В статье проанализированы результаты исследования восприятия времени студентами регионального вуза (N=174) с точки зрения современного культурного контекста. В результате применения проективного метода с последующим контент-анализом были выявлены некоторые тенденции в восприятии времени студентами, отражающие черты постмодернистской культуры: нецелостность и нелинейность восприятия времени, отсутствие связи между прошлым, настоящим и будущим, неумение студентами структурировать свое время, что приводит к скуке, неудовлетворенности, нереализованности личностного потенциала. Предложено направление преодоления выявленных негативных тенденций.

Ключевые слова: восприятие времени, психологическое время, временная перспектива, постмодернизм, молодое поколение, скука.

SUMMARY

The article presents the results of the research of time perception at students of regional university (N=174). The results of the projective method and content analysis have revealed some tendencies in perception of time by students, which can be considered as a risk factor in upbringing of psychologically healthy younger generation. The nonlinearity of time perception, lack of links between the past, present and future, inability to structure the time that leads to boredom and dissatisfaction were revealed. The direction of overcoming the revealed negative tendencies is offered.

Key words: time perception, psychological time, time perspective, postmodernism, younger generation, boredom.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абульханова К. А., Березина Т. Н. Время личности и время жизни. – СПб.: Алетей, 2001. – 304 с.
2. Ковалев В. И. Категория времени в психологии (личностный аспект) // Категории материалистической диалектики в психологии / под ред. Л. И. Анцыферовой. – М., 1988. – С. 216–230.
3. Мажуль Л. А. Феномен «время» и проблемные ситуации его познания // Мир психологии. – 2011. – № 3 (67). – С. 16–30.
4. Муздыбаев К. Переживание времени в период кризисов // Психологический журнал. – 2000. – Т. 21. – № 4. – С. 5–21.
5. Чупров В. И. Социология молодежи: учебник / В. И. Чупров, Ю. А. Зубок. – М., 2011. – 336 с.
6. Делёз Ж. Логика смысла. – М.: Академия, 1995. – 472 с.
7. Фуко М. Ницше, генеалогия, история // Философия эпохи постмодерна. – Мн.: Краксико-принт, 1996. – С. 78–97.
8. Можейко М. А. После времени: проблема темпорального человеческого бытия в постмодернизме // Время как фактор изменения личности: сборник научных трудов / под ред. А. В. Брушлинского и В. А. Поликарпова. – Мн.: ЕГУ, 2003. – 240 с.

9. Дейнека О. С. Психология превентивной политики правонарушений экономике и бизнесе: учеб. пособие. – Saarbrücken: Palmarium Academic Publishing, 2013. – 410 с.

10. Забелина Е. В., Честонина Ю. В., Смирнов М. Г. Психологическое время личности в условиях глобализации: постановка проблемы [Электронный ресурс] // Universum: психология и образование. – 2016. – № 9 (27). – URL: <http://7universum.com/ru/psy/archive/item/3607> (дата обращения: 28.09.2016).

11. Забелина Е. В. Психологическое время и экономическое сознание личности: теоретическая модель [Электронный ресурс] // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. – 2016. – Т. 1 – № 4. – URL: <http://socioeconom-psychology.ru/engine/documents/document282.pdf> (дата обращения: 28.12.2016).

12. Толковый словарь русского языка: В 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. – Т. 4.: С – Я. – М.: Русские словари, 1995. – 754 с.

13. Плоткин Ф. Б. Проблема структурирования времени: механизмы временной дезактуализации и пути решения // Психическое здоровье. – 2012. – № 5 (72). – С. 71–90.

14. Бродский И. Похвала скуке. Речь перед выпускниками Дортмутского колледжа в июне 1989 года // Знамя. – 1996. – № 4. – С. 9–13.

15. Кундера М. Подлинность // Неспешность. Подлинность: Романы. – СПб: Азбука-Классика, 2002. – 288 с.

16. Леонтьев Д. А. Время как измерение человеческой жизни // Время пути: исследования и размышления / под ред. Р. А. Ахмедова, Е. И. Головахи, Е. Г. Злобиной, А. А. Кроника, Д. А. Леонтьева. – К.: Ин-т социологии НАН Украины, 2008. – С. 8–36.

17. Орлов В. В. Постиндустриальное общество и Россия // Философия и общество, 2003. – № 3. – С. 78–88.

18. Толстых Н. Н. Время думать о будущем // Мир психологии. – 2013. – № 2 (74). – С. 96–107.

Э. А. Соколова

УДК 159.9.072.364.622

ТИПОЛОГИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К ПОНИМАНИЮ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ

В повседневной жизни у людей возникает ряд проблем, некоторые из которых не решаются. В экстремальных ситуациях люди, пострадавшие от стихийных бедствий, локальных войн, террористических актов и техногенных катастроф, сталкиваются с множеством проблем – социальных, биологических и психологических [1, с. 20], которые выходят за пределы их повседневного опыта и которые они часто не умеют решать. Во всем мире отмечается увеличение количества таких ситуаций, значит, увеличивается и количество связанных с ними психологических проблем.

Быстрое развитие технологий, включая информационные, изменение социальных, в том числе семейных укладов и системы ценностей, приводят к появлению новых, ранее не существовавших проблем. Они включают проблемы, например, связанные с защитой субъектов образовательного процесса от негативного информационно-психологического воздействия [22], с развитием эстетической хирургии [6], пересадки органов [13], с общением в социальных сетях [29] и т. д. Эти проблемы пока недостаточно изучены и в большинстве случаев пока не всегда решаемы. Все это свидетельствует не только о количественном росте, но и качественном изменении состава нерешаемых психологических проблем.

Нерешаемые психологические проблемы приводят к ряду негативных последствий. В настоящее время установлено, что последствием нерешенных психологических проблем может быть психосоматика [10]. Наличие у че-

